

Оригинальная статья / Original article

УДК 94:37.07(571.5)«1914/1918»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-173-182>

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ ПОЛИЦИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© О.М. Долидович

Сибирский федеральный университет

660041, Российская Федерация, г. Красноярск, просп. Свободный, 79

Аннотация: В статье рассматривается проблема кадрового дефицита полиции в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны. Приводятся данные о количестве нижних полицейских чинов в уездах Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области, условиях их службы, попытках местных властей воздействовать на правительство с целью увеличения численности действовавших штатов и их денежного довольствия. На основе архивных источников показано, что недостаток сотрудников был обусловлен устаревшими законодательными нормами довоенного периода, которые не учитывали ни быстрого роста населения, ни тяжелых условий службы в регионе (огромные территории уездов, значительные расстояния между поселениями, их удаленность от губернских центров, отсутствие коммуникаций, суровый климат, высокая преступность, уголовная и политическая ссылка, наличие инородческого населения и др.). В годы войны перечень обязанностей полиции серьезно расширился: добавились такие задачи, как борьба с самогоноварением, спекуляцией и повышением цен, охрана железнодорожных путей и мостов и т. д. При этом количество преступлений и различного рода правонарушений значительно выросло. Увеличение штатной численности было осуществлено с запозданием в конце 1916 г., привело к некоторому усилению общей полиции, которая, тем не менее, в целом не могла должным образом обеспечить охрану общественного порядка и безопасность, противостоять дезорганизации общественно-политической жизни.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, дефицит кадров полиции, Енисейская губерния, Иркутская губерния, Забайкальская область, Иркутское генерал-губернаторство, Первая мировая война, полицейские штаты, реформирование полиции

Информация о статье: Дата поступления 11 августа 2018 г.; дата принятия к печати 10 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Долидович О.М. Кадровый дефицит полиции в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):173–182. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-173-182.

DEFICIENCY OF STAFF IN THE POLICE OF EASTERN SIBERIA IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

© Olesya M. Dolidovich

Siberian Federal University

79 Svobodny ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract: The article deals with the problem of the deficiency of staff in the police in Eastern Siberia during the First World War. The author shows data on the number of lower police officers in the districts of the Irkutsk, Yenisei provinces and Zabaykalsky kray, the conditions of their service, attempts by local authorities to influence the government in order to increase the number of states in operation and their monetary allowance. On the basis of archival sources, it was shown that the shortage of policemen was due to outdated legislative norms of the pre-war period, which did not take into account either the rapid increase in the population size or the harsh conditions of service in the region (huge territory of counties, significant distances between settlements, their remoteness from provincial centers, severe climate, high crime, criminal and political exile, the

presence of a foreign population, etc.). During the war years, the list of duties of the police seriously expanded (tasks such as combating brewing, speculating and raising prices, protecting railways and bridges, etc.) were added, and the number of crimes increased significantly. The increase in the number of staff was carried out late in late 1916, led to some strengthening of the general police, which, nevertheless, as a whole could not properly ensure the protection of public order and security, and resist the disorganization of public and political life.

Keywords: Eastern Siberia, deficiency of staff in the police, Yenisei province, Irkutsk province, Zabaykalsky kray, Irkutsk Governorate-General, First World War, police staff, police reform

Article info: Received August 11, 2018; accepted for publication September 10, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Dolidovich O.M. Deficiency of staff in the police of Eastern Siberia in the years of the First World War. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):173–182. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-173-182.

В годы Первой мировой войны полиция Российской империи осуществляла свою деятельность в чрезвычайно тяжелых условиях – значительное падение промышленного и сельскохозяйственного производства, обострение продовольственного кризиса, рост социальных противоречий. Власть была вынуждена признать слабость и недостаточную эффективность правоохранительной системы, продолжая курс на ее реформирование, инициированный еще во время первой русской революции 1905–1907 гг.

Изучение вопроса о количественном и качественном составе полиции в российских регионах позволяет осуществить системный анализ того, насколько ее возможности соответствовали реальным потребностям охраны правопорядка, выявить факторы, определявшие способность административно-управленческого аппарата удержать внутриполитическую ситуацию под контролем накануне революционных событий 1917 г.

Прежде всего эта проблема привлекает внимание современных исследователей, работающих в русле истории государства и права¹ (Кузнецов, Несмеянов, 2000; Шныров, 2016). Они показали, что в годы Первой мировой войны обязанности полицейских чинов серьезно увеличились. В то же

время инициативы Министерства внутренних дел за 1906–1916 гг. по подготовке полицейской реформы не привели к выработке завершеного проекта, отдельные меры не были реализованы, поскольку не получили поддержки в Государственной думе и необходимого финансирования.

Историки изучают роль и место полиции в системе государственного управления Российской империи в начале XX в., основные этапы становления и функционирования центральных полицейских органов, их структуру, количественный и социальный состав² (Реент, 2001; Горожанин, 2004; Горожанин, 2004; Киселев, 2014).

Вопрос о деятельности органов охраны правопорядка в Восточной Сибири в дореволюционный период полного и всестороннего освещения к настоящему времени не получил, публикации на эту тему немногочисленны. Можно назвать лишь несколько трудов, посвященных анализу правовых и организационных основ работы полиции Сибири в XVIII – начале XX в.³ (Качуров, 2003; Коновалов, 2013; Коновалов, 2014; Грозин, 2014). В них выде-

¹ Касьянов А.В. Особенности организационно-правового обеспечения деятельности полиции Российской империи в годы Первой мировой войны: 1914–1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с. / Kasyanov A.V. Features of the organizational and legal support of the activities of the police of the Russian Empire during the First World War: 1914–1917: Thesis of diss. ... Cand. Sci. (Legal). M., 2015. 26 p.

² Романов К.С. Департамент полиции МВД России накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2002. 272 с. / Romanov K.S. Police Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the eve and during the First World War (1913–1917): diss. ... Cand. Sci. (History): 07.00.02. St. Petersburg, 2002. 272 p.

³ Шитова Т.В. Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири XIX – начала XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. 225 с. / Shitova T.V. The police in the administrative law enforcement system of Siberia XIX – early XX century.: diss. ... Cand. Sci. (Legal): 12.00.01. M., 2001. 225 p.

ляется ряд специфических социально-экономических условий Восточно-Сибирского региона, определивших особенности функционирования полиции – наличие уголовных и политических ссыльных; чрезвычайная обширность обслуживаемой территории при низкой плотности населения и неразвитой транспортной инфраструктуре; отсутствие системы подготовки полицейских кадров и др.

Рассекречивание и публикация исторических документов о деятельности политической полиции (жандармерии) в постсоветский период способствовали росту исследовательского интереса к этой теме (Иванов, 2012; Иванов, 2013; Бакшт, 2015; Бакшт, 2016).

Источниковую базу данной работы составили делопроизводственные документы, сосредоточенные в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Прежде всего, это материалы канцелярии иркутского генерал-губернатора (фонд 25): переписка с начальниками Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской области по вопросу о реформировании полиции, докладные записки на имя императора, а также министра внутренних дел, содержащие характеристику состояния полицейского надзора в регионе. Кроме того, использованы материалы Иркутского губернского правления (фонд 32): инструкции чинам полиции на случай возникновения уличных беспорядков в Иркутске, приказы войскам Иркутского военного гарнизона по содействию гражданским властям. Архивные источники дают представление о наличном составе и условиях работы полиции, содержат краткие сведения об экономическом развитии населенных пунктов Восточной Сибири, изменении общественных настроений на протяжении Первой мировой войны в связи с ростом недовольства дороговизной и дефицитом, тех мерах, которые губернаторы и уездные исправники предлагали предпринять по реформированию полиции.

В административно-правоохранительной системе Восточной Сибири полиция занимала ведущее место. Она не только следила за общественным порядком и боролась с преступностью, но и выполняла общеадминистративные мероприятия, поскольку многие реформы 1860–1870-х гг. в ре-

гионе осуществлялись в урезанном виде или вообще не проводились. К ведению полиции относился очень широкий круг вопросов:

- обнародование указов и постановлений правительства;
- принятие мер к исполнению законодательства;
- поимка преступников и проведение дознаний;
- принятие противопожарных мер;
- охрана путей сообщения;
- борьба со спекуляцией;
- взыскание различного рода недоимок по налогам и платежам;
- сбор статистических сведений по запросам различных ведомств (среднесправочные цены на продукты, данные о посевах, урожаях и т. д.) и др.⁴

Полиция сохраняла довольно сложную структуру и состояла из различных формирований, созданных в разное время и не по единому образцу. Уездную полицию представляли уездный исправник, его помощник, становые приставы, канцелярия. Закон об уездной полицейской страже 1903 г. не был распространен на Восточную Сибирь, поэтому низший полицейский надзор на местах осуществлялся выборными десятскими, сотскими, а также сельскими старостами и волостными крестьянскими и инородческими старшинами, в Забайкальской области еще и станичными и поселковыми атаманами, а в Иркутской и Енисейской губерниях – незначительным числом полицейских урядников. В состав городских полицейских управлений входили полицмейстер и его помощник, приставы (по количеству участков в городе), возглавлявшие городских (в городах с населением свыше 2 тыс. чел. полагался один городской на 400 горожан) и стражников, канцелярия (Коновалов, 2014. С. 264).

Кроме того, в регионе действовало два губернских жандармских управления – Иркутское и

⁴ Шитова Т.В. Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири XIX – начала XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. 225 с. / Shitova T.V. The police in the administrative law enforcement system of Siberia XIX – early XX century.: diss. ... Cand. Sci. (Legal): 12.00.01. M., 2001. 225 p.

Енисейское. После постройки Транссибирской магистрали были образованы железнодорожные жандармские управления в Омске и Томске. В 1915 г. полномочия жандармского полицейского управления Томской железной дороги распространили на территорию Енисейской губернии, в Тайге, Красноярске и Иннокентьевской организованы мобильные казачьи отряды. С 1908 г. в сибирских городах создавались сыскные отделения, которые занимались оперативно-розыскной деятельностью. В связи с малочисленностью местной полиции в сравнении с обширной территорией жандармские формирования иногда привлекались для выполнения полицейских функций (Бакшт, 2016).

Помимо общей и жандармской полиции на золотых приисках была учреждена горно-полицейская стража. Еще одно специализированное формирование в системе полицейских органов – пожарно-полицейские команды (Качуров, 2003. С. 98–106).

Серьезный внутриполитический кризис в Российской империи в 1905–1907 гг. стал одной из причин желаний правительства реформировать полицию. В августе 1907 г. при Министерстве внутренних дел была образована межведомственная комиссия под председательством А.А. Макарова, главной задачей которой стала подготовка реформы. Комиссия признала, что с полиции необходимо снять все функции, не отвечавшие ее прямому назначению (наблюдение за исполнением закона и преследование преступлений, направленных против общественного и государственного порядка). Планировалось подчинить все виды полиции (общей, наружной, конной, пешей, уездной, городской, горной и т. д.) Министерству внутренних дел, а на местах – губернаторам, покончить с обособленным положением отдельного корпуса жандармов путем введения должности помощника губернатора, назначаемого из чинов жандармского корпуса, выработать новый устав полиции и произвести повышение окладов и др. В 1911 г. состоялось первое заседание Совета министров, на котором обсуждался проект, в 1913 г. он поступил на рассмотрение в Государственную думу. Однако лишь в октябре 1916 г. Совет министров принял положение «Об усилении полиции в 50 губерниях импе-

рии и об улучшении служебного и материального положения чинов». Фактически закон касался лишь установления численности личного полицейского состава пропорционально количеству населения, требований к полицейским чинам, а также увеличения денежного довольствия (Грозин, 2014. С. 68–75).

При разработке проекта реформирования полиции не планировалось распространить его действие на Восточную Сибирь. Однако недостаток урядников и стражников стал причиной того, что в ноябре 1912 г. иркутский генерал-губернатор Л.М. Князев направил в Министерство внутренних дел предложение об усилении полиции в подведомственном ему регионе. В апреле 1915 г. был получен ответ за подписью товарища министра В.Ф. Джунковского о том, что его ходатайство не получило одобрения Совета министров. Главное возражение высказало Министерство финансов, суть его заключалась в том, что Л.М. Князев предлагал устанавливать численность полицейской стражи, исходя из 24 тыс. чел. на стан, тогда как в губерниях европейской России действовала норма 40 тыс. жителей. Джунковский отмечал, что для реформы не было достаточных оснований из-за слабой плотности населения, его концентрации вдоль линии Транссибирской железной дороги и в старых поселениях, что позволяло применять здесь нормы европейской части страны (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 19).

Однако Л.М. Князев твердо придерживался мнения о необходимости расширения численного состава полиции в регионе. Весной 1915 г. он запросил у начальников Иркутской и Енисейской губерний и военного губернатора Забайкальской области детальные сведения о численности уездных исправников с характеристикой уездов, наиболее крупных населенных пунктов в них для того, чтобы еще раз обратиться в правительство.

Иркутский губернатор А.Н. Юган прислал свой доклад генерал-губернатору 4 мая 1915 г. Он ходатайствовал о том, чтобы для Иркутской губернии была принята норма не более 10 тыс. чел. на стан. Юган указывал, что в европейской части страны официально было определено 40 тыс. чел. на полицейский стан, но фактически приходилось

лишь 20–25 тыс. чел., и при этом в полном составе действовала уездная полицейская стража. В Иркутской губернии насчитывалось 24 стана, площадь каждого в среднем составляла около 30 тыс. квадратных верст – т. е. больше многих губерний европейской России. К примеру, Киренский уезд, самый слабо населенный, имел 60 тыс. жителей, разбросанных по территории в 416 тыс. квадратных верст. На остальные 4 уезда (Иркутский, Нижнеудинский, Балаганский, Верхоленский), занимавших площадь в более чем 296 тыс. квадратных верст, приходилось 19 станов и около 685 тыс. жителей (не считая Иркутска). В среднем на стан приходилось свыше 15 тыс. квадратных верст (площадь радиусом в 70 верст) и не менее 32 тыс. чел. В Балаганском уезде пять приставов обслуживали порядка 1,2 тыс. населенных пунктов с числом жителей в них свыше 206 тыс. чел., т. е. больше 41 тыс. жителей на стан (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 19).

Становые приставы работали в чрезвычайно тяжелых условиях. Уровень преступности был очень высок, тогда как в их распоряжении имелось лишь 2–3 урядника. До 70 % рассматривавшихся ежегодно в Иркутском окружном суде уголовных дел составляли убийства, грабежи и кражи. Одно дело об убийстве приходилось на 1 118 чел. населения, тогда как в среднем по империи – на 4 956 чел. (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 21). При этом большая часть преступлений оставалась вовсе незарегистрированной. Вследствие бездорожья многие населенные пункты приставы не посещали по несколько лет, кроме того, в них отсутствовала телефонная и телеграфная связь.

Важной задачей для полицейских было обеспечение безопасности людей и грузов на дорогах губернии. Линию железной дороги протяженностью в 841 версту, т. е. район чрезвычайно важный в стратегическом отношении, контролировали всего 9 становых приставов: «Все это громадное количество товаров, доставляемых к железной дороге и развозимых от нее по губернии, и такое же громадное пассажирское движение по грунтовым и водным путям, почта, делающая иногда миллионные отправления, как и десятки тысяч осевших в губернии переселенцев, пришлые рабочие частных

и казенных предприятий – все настоятельно нуждается в безопасном передвижении и проживании на местах, как и вообще все мирное население губернии – в охране своего труда и сбережений» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 20 об).

В июне 1915 г. Л.М. Князев получил доклад енисейского губернатора И.В. Хозикова. Губернатор писал о том, что прирост населения в Енисейской губернии за 1912–1914 гг. составлял около 5 % ежегодно. Наиболее быстрыми темпами увеличивалась численность Канского уезда – примерно на 19,5 тыс. чел. каждый год. Для полиции было чрезвычайно затруднительно обслуживать уезд прежним составом: здесь работало 4 полицейских стана, тогда как требовалось минимум 7–8. В Ачинском уезде требовался еще как минимум 1 становой, в Минусинском – 2, и это только для того, чтобы довести их численность до норм европейской части страны. На каждый стан в среднем приходилась территория площадью около 100 тыс. квадратных верст (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 13, 40).

Населенные пункты разделяли огромные расстояния, в то время как на всех стражников была одна лошадь для разъездов. Во всех уездах работа полиции зависела от разлива рек: дважды в год транспортное сообщение между противоположными берегами прерывалось. Во многих селах полицейский надзор осуществляли только сельские старосты, сотские и десятские, которые «... будучи связанными кровными и имущественными узами с населением, и исполняя обязанности свои безвозмездно...», почти никакой пользы полицейскому делу не приносили (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 10, 39).

Губернатор И.В. Хозиков резюмировал: «... по самому скромному расчету необходимо немедленное установление в пределах Енисейской губернии не менее 6 новых должностей становых приставов, а равно учреждение должностей полицейских урядников, по расчету – одного на каждую волость, т. е. увеличение таковых до 120 человек (вместо существующих 63). Столь же неотложным является и введение в Енисейской губернии института полицейской стражи, без коей нынешний ничтожный состав уездной полиции в случае возникновения каких-либо внутренних беспорядков был

бы бессилён предупредить и подавить таковые» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 40).

Докладная записка военного губернатора Забайкальской области А.И. Кияшко была получена в канцелярии иркутского генерал-губернатора 27 августа 1915 г. Он описывал условия службы полицейских как самые тяжёлые в Российской империи: здесь было сосредоточено много бывших каторжников, ссыльных, существовали притоны, орудовали воровские шайки, развивалась контрабанда спиртом и скотом. Разгулу преступности способствовали природные условия, позволявшие легко скрыться от полиции: полное отсутствие шоссейных и иногда и грунтовых дорог, наличие болот и непроходимых мест, сезонные разливы рек. Из-за неразвитости местной промышленности стоимость жизни была чрезвычайно дорогой. Кияшко указывал на то, что требовалось повышение окладов всем полицейским чинам в регионе, введение должностей бухгалтера и рассыльного, письмоводителя во всех уездных полицейских управлениях, а в Верхнеудинске и Троицкосавске – заведующих адресными столами для регистрации огромной массы пришлого населения. Полицейские управления нуждались в постоянных переводчиках, поскольку уезды были населены бурятами, тунгусами, которые не знали русского языка: «... большинство мелких преступлений, как-то кражи, поранения, мошенничество и т. п. жителями, в особенности тунгусами и бурятами, в данное время не считаются даже и наказуемыми, настолько население привыкло к безрезультативности попыток сохранить свою честь и имущество от посягательств, в виду полного отсутствия поблизости полиции» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 35 об.).

Таким образом, в Восточной Сибири требовалось ввести дополнительно ставки 232 урядников и 200 стражников (табл.). После ознакомления с докладами губернаторов делопроизводитель канцелярии Иркутского генерал-губернатора сделал финансовые подсчеты. Он исходил из следующего расчета: годовое жалование урядника 600 руб., стражника – 480, итого 235 200 руб. казенных субсидий ежегодно. Необходимо также отметить, что помимо полицейских, которые получали жалование из казны, в регионе насчитывалось 44 урядни-

ка и 222 стражника, жалование которых оплачивалось из частных средств (в основном в горных округах) (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 45).

Генерал-губернатор Л.М. Князев направил записку министру внутренних дел, в которой просил ознакомиться с докладами енисейского, иркутского и забайкальского губернаторов и принять меры к увеличению численности нижних полицейских чинов в Восточной Сибири. Однако ответа на это ходатайство так и не последовало.

В марте 1916 г. новый генерал-губернатор Иркутской губернии А.И. Пильц обратился в Совет министров с просьбой об усилении полиции в регионе: «... переживаемые Россией события требуют на местах ряд мероприятий в целях мобилизационных и продовольственных: необходима серьезная борьба с ростом в крае тайного винокурения, крайне нужен надзор за водворенными в генерал-губернаторстве военно-обязанными воюющих с нами держав, усиление наблюдения за ссыльным элементом, а главное, местная власть, во что бы то ни стало должна обеспечить правительству в настоящий исключительный момент, а особенно в период демобилизации армии, сохранение общественного спокойствия и правопорядка» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 30. Д. 326. Л. 6–6 об.).

К началу 1916 г. дороговизна продуктов питания и предметов первой необходимости, развитие спекуляции стали причиной недовольства населения в регионе. В начале мая 1916 г. произошел погром торговых рядов в Красноярске, участие в котором принимали жены мобилизованных на фронт и нижние чины запасных полков, дислоцированные в городе. Полицейские и жандармы в силу своей малочисленности оказались не готовы к решительным действиям по его пресечению (Долидович, 2017. С. 40–43).

Все это вызвало серьезную обеспокоенность властей в административном центре Восточной Сибири – Иркутске. В середине мая 1916 г. иркутский полицмейстер С.А. Петровский докладывал губернатору А.Н. Югану, что сведений о готовившихся беспорядках не имел, но вполне допускал возможность таковых. В конце мая 1916 г. командующий войсками Иркутского военного округа Я.Ф. Шкинский отдал приказ командующему вто-

**Численность нижних чинов полиции в уездах Иркутской, Енисейской губерний
и Забайкальской области в 1915 г., чел.**

The number of lower ranks of police in the counties of Irkutsk, Yenisei provinces and Transbaikal region in 1915

Населенный пункт		Нижние чины полиции		Количество ставок, которые дополнительно просил ввести иркутский генерал-губернатор	
		Урядники	Стражники	Урядники	Стражники
Иркутская губерния	Иркутский уезд	20	–	–	–
	Балаганский уезд	15	–	–	–
	Нижнеудинский уезд	12	–	–	–
	Верхотенский уезд	10	–	–	–
	Киренский уезд	14	–	–	–
	Горные округа (Витимский, Олекминский)	20	290	–	–
	<i>Итого</i>	91	290	57	100
Енисейская губерния	Красноярский уезд	67	–	–	–
	Ачинский уезд		–	–	–
	Енисейский уезд		–	–	–
	Канский уезд		–	–	–
	Минусинский уезд		–	–	–
	Горные округа (Красноярско-Канский, Енисейский, Минусинский, Ачинский)	10	43	–	–
	<i>Итого</i>	77	43	34	100
Забайкальская область	Читинский уезд	–	–	–	–
	Нерчинский уезд	–	–	–	–
	Нерчинско-Заводской уезд	2	8	–	–
	Верхнеудинский уезд	–	–	–	–
	Селенгинский уезд	–	–	–	–
	Акшинский уезд	–	–	–	–
	Баргузинский уезд	–	–	–	–
	Троицкосавский уезд	–	–	–	–
	Горные округа (Баргузинский, Шилкинский, Аргунский)	15	41	–	–
	<i>Итого</i>	17	49	141	–
<i>Всего</i>	185	382	232	200	

Составлено по данным Государственного архива Иркутской области. Ф. 25. Оп. 10. Д. 559. Л. 44–45.

рой Сибирской стрелковой запасной бригадой генералу Н.А. Лашкевичу разработать план действий совместно с гражданской администрацией в случае волнений среди населения. Иркутск был поделен на три района, за охрану которых отвечали пять рот

11 и 12 Сибирских стрелковых запасных полков и взвод казаков (ГАИО. Ф. 32. Оп. ОЦ. Д. 457. Л. 8–9).

Лишь в октябре 1916 г. Совет министров принял положение «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамур-

ского края», которое предполагало создание уездной полицейской стражи и на территории Восточной Сибири. С декабря того же года местные губернаторы начали работу по комплектованию штатов, их обучению и вооружению, которую не удалось завершить до февраля 1917 г. (Коновалова, 2018. С. 192, 194).

Таким образом, в годы Первой мировой войны острый кадровый дефицит низших полицейских чинов в губерниях Восточной Сибири, испытывавших его и в довоенный период из-за постоянного и быстрого притока населения, а также тяжелых условий службы, значительно усилился. Местные власти осознавали необходимость принятия срочных мер, направленных на повышение эффективности деятельности полиции и неоднократно об-

ращались с ходатайствами об увеличении действовавших штатов полиции и их денежного довольствия в правительство. Однако дефицит финансирования не позволял Министерству внутренних дел осуществить соответствующее реформирование. Между тем, в регионе под влиянием продовольственного кризиса и социально-экономических трудностей начался рост протестных настроений, стало очевидным, что полиция была не в состоянии в должной мере обеспечить охрану общественного порядка и безопасности. Местная власть опасалась открытых антиправительственных выступлений и проявлений недовольства. Меры по усилению полиции в регионе были приняты несвоевременно, лишь в конце 1916 г.

Библиографический список

Бакшт Д.А. Институт генерал-губернаторства и жандармерия Восточной Сибири (1905–1917 гг.) // Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: материалы конф. В 2-х т. Т. 1. (Иркутск, 15 января – 1 декабря 2014 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2015. С. 31–36.

Бакшт Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.): монография [Электронный ресурс]. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. URL: https://123slides.org/view-doc.html?utm_source=organy-politicheskogo-syska-v-eniseyskoy-gubernii-v-period-upadka-rossiyskoy-monarii-1880-1917-gg-monografiya (10.08.2018).

Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности: монография. В 2-х т. Т. 1. Полиция как столп российской имперской государственности (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Изд-во Самарского юридического института Минюста России, 2004. 259 с.

Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности: монография. В 2-х т. Т. 2. Российская империя и ее полиция: рассвет и закат. М.: Изд-во Самарского юридического института Минюста России, 2004. 166 с.

References

Baksh D.A. *Institut general-gubernatorstva i zhandarmeriya Vostochnoi Sibiri (1905–1917 gg.)* [Institute of Governorate-General and Gendarmerie of Eastern Siberia (1905–1917)]. *Materialy konferentsii "Vos'mye Baikal'skie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya"* ["The eighth Baikal international socio-humanitarian readings": proceedings of the conference]. In 2 vol. Vol. 1. (Irkutsk, January 15 – December 1, 2014). Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 2015, pp. 31–36. (In Russian).

Baksh D.A. *Organy politicheskogo syska v Eniseiskoi gubernii v period upadka rossiiskoi monarkhii (1880–1917 gg.)* [Institutes of political police in the Yenisei province in the period of the decline of the Russian monarchy (1880–1917)]. Krasnoyarsk: V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University., 2016. Available at: https://123slides.org/view-doc.html?utm_source=organy-politicheskogo-syska-v-eniseyskoy-gubernii-v-period-upadka-rossiyskoy-monarii-1880-1917-gg-monografiya (accessed August, 10, 2018).

Gorozhanin A.V. *Rossiiskaya politsiya na strazhe imperской gosudarstvennosti* [Russian police guard the imperial statehood]. In 2 vol. Vol. 1. *Politsiya kak stolp rossiiskoi imperской gosudarstvennosti (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [The police as a pillar of the Russian imperial statehood (XVIII – first half of the XIX century)]. Moscow: Samara Law Institute of the Ministry of Justice of Russia Publ., 2004, 259 p. (In Russian).

Gorozhanin A.V. *Rossiiskaya politsiya na strazhe imperской gosudarstvennosti* [Russian police guard the imperial statehood]. In 2 vol. Vol. 2. *Rossiiskaya imperiya i ee politsiya: rassvet i zakat* [Russian Empire and its police: sunrise and sunset]. Moscow: Samara Law Institute of the Ministry of Justice of Russia Publ., 2004, 166 p. (In Russian).

Грозин С.Ю. Реформирование российской полиции в начале XX века // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. Серия: Государство и право. Юридические науки. 2014. № 4 (71). С. 68–75.

Долидович О.М. События 7 мая 1916 г. в Красноярске: свидетельство кризиса легитимности власти // Революция 1917 г.: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири: материалы Сибирского исторического форума (Красноярск, 25–26 октября 2017 г.). Красноярск: Лаборатория развития, 2017. С. 40–43.

Иванов А.А. Из истории политической полиции Иркутска // Проблемы фальсификации истории в контексте становления и развития силовых структур: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. С. 93–116.

Иванов А.А. Иркутские жандармы // Клио. 2012. № 6 (66). С. 69–77.

Качуров С.Ю. Полицейские формирования Министерства внутренних дел в Восточной Сибири XIX – начала XX века (на примере Иркутской губернии) // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: материалы науч.-теор. семинара (Иркутск, 24–25 июня 2003 г.). Иркутск: Оттиск, 2003. С. 98–106.

Киселев А.А. Изменения в штате общей полиции Витебской и Минской губерний Российской империи в период Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 248–254.

Коновалов И.А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 4 (37). С. 24–37.

Коновалов И.А. Управление и полиция Сибири в дореволюционный период: становление и развитие: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 302 с.

Коновалова О.В. История создания полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX в.: организационно-правовые аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 189–195.

Grozin S.Yu. Reforming the Russian police in the early XX century. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. Seriya: Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation], 2014, no. 4 (71), pp. 68–75. (In Russian).

Dolidovich O.M. *Sobytiya 7 maya 1916 g. v Krasnoyarske: svidetel'stvo krizisa legitimnosti vlasti* [The events of May 7, 1916 in Krasnoyarsk: evidence of the crisis of power legitimacy]. *Materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma "Revolyutsiya 1917 g.: 100 let spustya. Vzglyad iz Sibiri"* [Revolution of 1917: 100 years later. A look from Siberia: proceedings of the Siberian Historical Forum]. (Krasnoyarsk, October 25–26, 2017). Krasnoyarsk: Laboratoriya razvitiya Publ., 2017, pp. 40–43. (In Russian).

Ivanov A.A. *Iz istorii politicheskoi politsii Irkutsk* [From the history of the Irkutsk political police]. *Problemy falsifikatsii istorii v kontekste stanovleniya i razvitiya silovyykh struktur* [The problems of history falsification in the context of the formation and development of power structures: collection of scientific works]. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013, pp. 93–116. (In Russian).

Ivanov A.A. Irkutsk gendarmes. *Klio* [Klio], 2012, no. 6 (66), pp. 69–77. (In Russian).

Kachurov S.Yu. *Politseiskie formirovaniya Ministerstva vnutrennikh del v Vostochnoi Sibiri XIX – nachala XX veka (na primere Irkutskoi gubernii)* [Police formations of the Ministry of Internal Affairs in Eastern Siberia XIX – the beginning of the XX century (the example of the Irkutsk province)]. *Materialy nauchno-teoreticheskogo seminar "Silovye struktury i obshchestvo: istoricheskii opyt vzaimodeistviya v usloviyakh Sibiri"* [Power structures and society: historical experience of interaction in the conditions of Siberia: proceedings of the scientific-theoretical seminar]. (Irkutsk, June 24–25, 2003). Irkutsk: Ottisk Publ., 2003, pp. 98–106. (In Russian).

Kiselev A.A. Changes in the staff of the general police of the Vitebsk and Minsk provinces of the Russian Empire during the First World War. *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2014, no. 3, pp. 248–254. (In Russian).

Konovalev I.A. Organizational and legal development of police in Siberia in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 2013, no. 4 (37), pp. 24–37. (In Russian).

Konovalev I.A. *Upravlenie i politsiya Sibiri v dorevolutsionnyi period: stanovlenie i razvitie* [Management and the police of Siberia in the pre-revolutionary period: formation and development]. Moscow: INFRA-M Publ., 2014, 302 p. (In Russian).

Konovaleva O.V. History of establishment of the police guards in Yenisei province at the beginning of the XXth century: organizational and legal aspects. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of

Кузнецов А.Д., Несмеянов А.Н. Проекты реформирования полиции Российской империи в предреволюционный период // История государства и права. 2000. № 3. С. 17–18.

Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань: Узорочь, 2001. 284 с.

Шныров А.Е. Правоохранительная система Российской империи в годы Первой мировой войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы междунар. науч.-теор. конф. (Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 267–269.

Критерии авторства

Долидович О.М. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Долидович Олеся Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий, e-mail: dolidovich@mail.ru

Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2 (46), pp. 189–195. (In Russian).

Kuznetsov A.D., Nesmeyanov A.N. Projects of reforming the police of the Russian Empire in the pre-revolutionary period. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2000, no. 3, pp. 17–18. (In Russian).

Reent Yu.A. *Obshchaya i politicheskaya politiya Rossii (1900–1917 gg.)* [The general and political police of Russia (1900–1917)]. Ryazan': Uzoroch'e Publ., 2001, 284 p. (In Russian).

Shnyrov A.E. *Pravookhranitel'naya sistema Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The law-enforcement system of the Russian Empire during the First World War]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii "Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiiskoi politsii)"* [State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police): proceedings of the international scientific theoretical conference]. (Saint-Petersburg, April 29, 2016). Saint-Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2016, pp. 267–269. (In Russian).

Attribution criteria

Dolidovich O.M. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Olesya M. Dolidovich, Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Department of Modern Educational Technologies, e-mail: dolidovich@mail.ru